

Глава 1777. Побег

После использования двух прядей Глубокой Ци Меча сила души Цзянь Чена была полностью истощена. Он почувствовал головокружение, из-за чего стал казаться пьяным.

Цзянь Чен с силой прикусил язык и последовавшая боль заставила его разум заметно проясниться. Он смог временно избавиться от головокружения и сонливости.

- Меч Далую!

- Техника Меча Тайи!

Взгляд Цзянь Чена наполнился решимостью и намеком на безумие. Он как можно быстрее использовал свои техники меча, выполнив две атаки.

Бум! Бум!

Две могущественные пряди Ци меча, выпущенные Цзянь Ченом, столкнулись с двумя атаками Верховных Богов. Несмотря на то, что его техники владения мечом обладали необычайной силой Законов Меча, силу, которую он мог использовать в данный момент, явно нельзя было сравнить с той силой, которой он обладал в своем пиковом состоянии. В конце концов, в данный момент сила его души была полностью истощена. В результате его атаки были намного слабее обычного.

Две атаки Цзянь Чена рассеялись, в то время как две атаки Верховных Богов продолжили двигаться вперед, совсем не замедлившись. Они продолжили лететь к Цзянь Чену, хотя и стали заметно слабее.

Цзянь Чен начал циркулировать Силу Хаоса и довел защиту Тела Хаоса до предела. Он возник перед раненой феей Хао Юэ, закрыв ее своим телом. Он сердито взревел и взмахнул кулаками в сторону двух приближающихся атак. Его кулаки окружились Силой Хаоса, излучавшей разрушительную ауру.

Теперь, когда сила души Цзянь Чена была истощена, ему было очень трудно использовать Законы Меча на уровне Верховного Бога. Цзянь Чен уже взорвал Меч Парящего Снега, поэтому в данный момент кулаки были его единственным оружием.

Использование парных мечей перед таким количеством Верховных Богов было слишком опасным делом. Хотя на самом деле вероятность того, что кто-то из Верховных Богов узнает парные мечи, была мала, так как даже многие из Королевских Богов не могли их узнать, он боялся, что информация об особенностях мечей распространится повсюду, и кто-то из могущественных экспертов сможет узнать мечи по описанию.

Цзянь Чен с силой ударил по наступающим его атакам. Его тело сильно задрожало и его руки превратились в кровавый фарш. Они обильно кровоточили.

Цзянь Чен скривился из-за сильной боли. Он осознал, что почти перестал чувствовать руки. Онемение сопровождалось болью, из-за чего ему стало казаться, что его кисти были оторваны.

Спустя мгновение атаки четырех средних Богов достигли тела Цзянь Чена. Он немедленно оказался отброшен назад и вырвал кровью.

Позади Цзянь Чена находилась фея Хао Юэ. Естественно, он с силой врезался в нее, можно было сказать, что они буквально слиплись, и их тела унесло вдаль.

Цзянь Чен ощутил аромат женщины и мягкость ее спины, но сейчас он не мог думать о подобном. Его лицо побледнело, и он снова вырвал кровью. Он получил тяжелые травмы.

Его Тело Хаоса было очень могущественным, но в данный момент его противники были средними Верховными Богами и их было более дюжины.

Столкнувшись со средними Верховными Богами, Цзянь Чен не обладал какими-либо преимуществами в понимании Законов Меча, а его уровень культивации был намного ниже. Кроме того, он не имел оружия. Помимо прочности и регенерации Тела Хаоса, он по большому счету не имел больше никаких преимуществ.

- Цзянь Чен, ты же смог выбраться наружу, так почему ты вернулся? - в голове Цзянь Чена раздался голос Феи Хао Юэ.

Хотя фея Хао Юэ получила тяжелые травмы и находилась почти в безнадежной ситуации, она оставалась чрезвычайно спокойной. Ее совсем не волновало ее положение, казалось, будто она не понимала, насколько безнадежна была ситуация, в которой она оказалась.

- А как вы думаете? Я вернулся за вами, иначе бы вы, вероятно, уже попали бы в ловушку мастера Чаньлуна. Вы бы были перенесены в подготовленное им место. Сейчас не время для разговоров. Уходите первой. Их слишком много. Я не смогу продержаться долго, - серьезным тоном сказал Цзянь Чен. После этого он оттолкнул фею Хао Юэ. Одновременно с этим он проглотил исцеляющую пилюлю, которую получил в жилище Королевского Бога Дуаньму, и начал быстро циркулировать Силу Хаоса, исцеляясь так быстро, как только это было возможно.

Фея Хао Юэ ощутила противоречивые эмоции после того, как Цзянь Чен оттолкнул ее и сам стал отбиваться от дюжины Верховных Богов. Она мягко вздохнула, быстро остановилась и сразу вернулась к Цзянь Чену.

- Зачем вы вернулись? Мы им не противники!

Цзянь Чен запаниковал, когда увидел, что фея Хао Юэ вернулась к нему, и крикнул с некоторым разочарованием в голосе. Он не сможет долго продержаться против более чем дюжины Верховных Богов. Если бы фея Хао Юэ смогла сбежать, то он бы ушел отсюда, используя Высвобождение Молнии.

Однако теперь, когда фея Хао Юэ вернулась, план побега Цзянь Чена провалился. Он больше не мог им воспользоваться. Он не был уверен в том, что сможет сбежать от Верховных Богов вместе с феей Хао Юэ.

- А как ты думаешь? Я вернулась, чтобы спасти тебя. Или ты думаешь, что сможешь сбежать от более дюжины Верховных Богов? Более того, среди них даже есть поздние Верховные Боги, - с сарказмом ответила фея Хао Юэ. Она быстро приблизилась к Цзянь Чену, и, прежде чем он успел среагировать, она обняла его за талию. Одновременно с этим она с помощью секретной техники сожгла свою жизненную силу, и тут же возникла огромная луна. Она стала излучать чистый ослепительный свет, который окутал Цзянь Чена и фею Хао Юэ.

Этот свет был настолько ярким, что никто не мог смотреть прямо на него. Даже Верховные Боги помимо воли закрыли глаза. Свет быстро возник и быстро исчез. Когда он исчез, огромная луна также пропала вместе с феей Хао Юэ и Цзянь Ченом.

- Ох нет, мы позволили им сбежать...

Верховные Боги стали восклицать с помрачневшими лицами, уставившись на пустое пространство. Восприятия их душ покрыли все окружение, и они стали искать следы двоих беглецов. Однако они в конце концов так ничего и не нашли.

Не говоря уже о самих беглецах, восприятия их душ даже не смогли обнаружить следы их аур в окружающем регионе.

Очевидно, что Цзянь Чен и фея Хао Юэ уже покинули тот регион, который они могли обследовать восприятиями своих душ.

Мастер Чаньлун прилетел издалека с осунувшимся лицом. Он смотрел на то место, в котором исчезли Цзянь Чен и фея Хао Юэ, и все его тело задрожало от гнева.